

**Монография Н. А. Логиновой
«Антропологическая психология Бориса Ананьева»**

Рецензия на монографию Н. А. Логиновой *Антропологическая психология Бориса Ананьева*. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 366 с. (Методология, теория и история психологии)

**Monograph by N. A. Loginova
«Anthropological psychology of Boris Ananiev»**

В 2016 г. в издательстве Института психологии РАН вышла в свет работа доктора психологических наук, профессора кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета Натальи Анатольевны Логиновой «Антропологическая психология Бориса Ананьева».

Сразу стоит сказать, что повод к публикации такого издания самый что ни на есть серьезный и торжественный – книга была издана к 110-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога, основателя Ленинградской психологической школы Бориса Герасимовича Ананьева. Предыдущий – 100-летний юбилей Б. Г. Ананьева также был отмечен выходом в свет крупной работы Н. А. Логиновой [1], включившей в себя обширные биографические материалы о жизни ученого, воспоминания его коллег и учеников, близких родственников, также ранее не публиковавшиеся материалы о жизни и творчестве ученого. Не остался в стороне от столь знаменательного события десять лет назад и один из авторов настоящей публикации, приняв участие в составлении юбилейного выпуска журнала «Методология и история психологии» [4]. В целом же можно сказать, что публикации, посвященные научному творчеству Б. Г. Ананьева, выходят достаточно регулярно в отечественных журналах (А. А. Крылов, В. Н. Куницына, Н. А. Логинова, 1997; Н. А. Логинова, 2007; В. А. Мазилев, 2013; В. А. Якунин, 2008 и др.).

Между тем, несмотря на периодически появляющиеся методологические, исторические, аналитические исследования, работ, равных монографии Н. А. Логиновой по глубине анализа научного и жизненного пути Б. Г. Ананьева, в последние десятилетия не было. Даже больше – знакомство с библиографией работ о Б. Г. Ананьеве, представленной Н. А. Логиновой [1; 2], позволяет утверждать, что до сегодняшне-

го дня это первое столь масштабное исследование, в котором сделана попытка обобщить все многообразие результатов исследовательских программ, реализованных ученым в период с 1932 по 1972 г.

Обобщение результатов многочисленных научных исследований, вылившихся в созданную Б. Г. Ананьевым систему антропологической психологии, и стало предметом работы Н. А. Логиновой. Конечно, научное творчество выдающегося ученого невозможно понять без обращения к его жизненному пути, описание которого также представлено в данной работе. Однако заинтересованному читателю желательно обратиться и к более ранней работе Н. А. Логиновой [1], практически полностью посвященной биографии Б. Г. Ананьева. Ее ценность, как мы уже упоминали, состоит и в том, что автором были собраны ценнейшие воспоминания коллег и учеников, родных и близких ученого (супруги и дочери, А. А. Бодалева, Н. А. Менчинской и др.).

Настоящее же исследование Н. А. Логиновой можно условно разделить на три смысловые части, каждая из которых решает взаимосвязанные задачи. Первая посвящена достаточно подробно описанию жизненного пути Б. Г. Ананьева. Вторая – наиболее объемная, включает развернутый анализ и описание научного творчества ученого, последовательно шедшего к созданию системы антропологической психологии. Третья, представленная в приложении, является своего рода продолжением работы, опубликованной Н. А. Логиновой в 2006 г. [1] и включающей разнообразные архивные материалы, хранящиеся в государственных и семейных архивах. Попытаемся кратко охарактеризовать содержание работы, понимая, что только внимательное знакомство с ней позволит понять всю ее ценность и

значение для современной психологической науки.

В первой главе работы – «*Биографический очерк*» (с. 9-52) – Н. А. Логинова достаточно подробно описывает основные этапы жизненного пути ученого. Читатель может легко выделить ключевые события жизни Б. Г. Ананьева, самостоятельно проследить развитие его научных интересов, их оформление в единую систему знания и мн. др. Между тем особая ценность представленного в первой главе материала состоит в том, что автор стремится не просто описать эти события, а построить систему жизни Б. Г. Ананьева, выделить основные периоды его научного творчества. И это, безусловно, у автора получается.

Говоря о системе жизни Б. Г. Ананьева, мы имеем в виду, прежде всего, выделенные Н. А. Логиновой циклы научного пути, хорошо согласующиеся с историей советского государства и общества, историей науки. На всем протяжении биографического (и не только) повествования читатель имеет дело с оригинальным языком изложения материала – автор использует удачные метафоры, хорошо описывающие не только достижения, но и трудности, с которыми сталкивался Б. Г. Ананьев на протяжении своей жизни. Например, обобщая историю жизни ученого, Н. А. Логинова пишет: «*Вся жизнь Б. Г. Ананьева предстает перед нами как трудный подъем альпиниста на недоступную вершину, перемежающийся падениями под ударами горных лавин и камнепадов. Но после каждого удара он вновь поднимался к вершине, ведя за собой своих товарищей. Такое упорство объяснимо только жаждой познания и верой в правоту и значимость своего дела*» [2, с. 51].

Еще раз подчеркнем, используемые метафоры нужны автору не столько для придания большей художественности и яркости тексту, сколько для более понятного читателю описания непростого жизненного и научного пути ученого. И действительно, автор выделяет четыре крупных исследовательских цикла, сменившихся за почти сорокалетнюю историю активного научного творчества Б. Г. Ананьева – работа в Институте мозга по проблемам характера (30-е гг.); переход к изучению проблем психологии чувственного познания после 1936 г.; работа в Институте педагогики АПН РСФСР в 50-е гг.; комплексные исследования проблем индивидуальности в 60-е гг. вплоть до самой смерти.

Не только первая глава настоящей работы, но и все ее последующее содержание направлено на анализ и обобщение идей, ставших предметом исследования ученого в разные периоды его жизни. И первое, чему автор дает подробное и развернутое описание, это поле методологических исследований Б. Г. Ананьева, представленных во второй главе работы – «*Методология психологического познания в трудах Б. Г. Ананьева*» (с. 52-108). Если попытаться дать очень общее описание задач, решаемых в этой главе, можно выделить три задачи: представить многообразие методологических интересов ученого; определить место, занимаемое Б. Г. Ананьевым в ряду отечественных психологов; показать, в разработке каких проблем и вопросов ему принадлежит первая и ведущая роль.

Отметим, что многое из представленного во второй главе является продолжением и развитием идей, которые были отражены автором в другой работе, посвященной истории комплексных исследований в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева [3]. Однако настоящая работа не только вобрала в себя лучшее из работы 2005 г., но и более широко освещает как основы методологии комплексных исследований, так и другие направления научного поиска Б. Г. Ананьева. Во второй главе читатель может подробно познакомиться с основами концептуальной системы ученого, которые составили разрабатываемые им принципы психологического познания – антропологический принцип, принципы отражения, единства сознания и деятельности, развития. Особую роль последнего в формировании ананьевской теории развития автор описывает, говоря о том, что «*Б. Г. Ананьев и заложил основы новой психологии развития, назвав ее онтопсихологией. Она рассматривает психическое развитие в составе полисистемы “человек”, в зависимости от ее структуры и функций в широком смысле слова, то есть деятельности, поведения, “биографической” жизнедеятельности человека на жизненном пути, многообразных его отношений с миром и самим собой*» [2, с. 79].

От разработки принципов психологического познания к конкретным методологическим исследованиям автор приводит читателя далее, когда знакомит с исследованием Б. Г. Ананьевым места психологии в современном человекознании, разработке проблемы систематики психических явлений и психологических наук, разработке самой популярной и по сей день классифика-

ции методов психологического исследования. Методологические исследования были бы не полными, если бы Б. Г. Ананьев не обратился к проблемам истории отечественной психологической науки в XVIII-XIX вв., ставшей предметом его докторской диссертации.

Конечно, в настоящей рецензии невозможно отразить все богатство материала, представленного в исследовании Н. А. Логиновой. Поэтому порекомендуем читателю самостоятельно и внимательно познакомиться с содержанием второй главы, анализ материала которой стал основой для дальнейшего исследования.

От методологии психологии к анализу общепсихологических исследований Б. Г. Ананьева автор переходит в третьей главе работы – *«Процессы отражения, переживания и действия. Сознание и самосознание»* (с. 109-150). Из знакомства с содержанием данной главы становится понятной цель многолетних исследований ученым всего многообразия психических процессов – ощущений, восприятия, представления и памяти, речи, мышления и др. Их исследование выполняло важнейшую функцию подготовки к реализации программы комплексных междисциплинарных исследований проблемы индивидуальности на последнем этапе научного творчества Б. Г. Ананьева. Ведущее место среди общепсихологических исследований заняла проблема психологии ощущений, результатом разработки которой стало понимание их особого места в структуре не только психических процессов, но и всего человека как объекта комплексных исследований ученого. Н. А. Логинова постепенно подводит читателя к пониманию высказанной Б. Г. Ананьевым идеи о том, что ощущения могут рассматриваться в качестве универсального источника всего психического развития человека.

Конечно, предмет главы гораздо шире и не ограничивается лишь анализом исследований проблемы психологии ощущений. Читателю должно стать интересным знакомство с результатами исследования восприятия, в котором Б. Г. Ананьев оспаривал идеи гештальтпсихологов, ряда ведущих отечественных психологов. Не менее интересным является сравнительный анализ идей Б. Г. Ананьева и Л. С. Выготского при изучении психологии речи и мн. др. Отметим еще раз, что общепсихологические исследования интересовали ученого не сами по себе как локальное изучение отдельных психических процессов, а в контексте разработки проблем комплексных междисциплинарных исследований

человека. Н. А. Логинова хорошо поясняет эту идею: «...особенность взглядов Б. Г. Ананьева на сознание в том, что в его теории утверждается единство чувственного и логического, интеллектуального и аффективного компонентов сознания, а главное, его укорененность в общей структуре человека-индивидуальности. Сознание, – продолжает автор, даже в своих высших, духовных формах, неразрывно связано с глубокими слоями структуры индивида, с процессами органической жизнедеятельности» [2, с. 146].

Разнообразие и глубина общепсихологических исследований стали основой для формирования Б. Г. Ананьевым представлений о структурных характеристиках человека как объекта комплексных исследований. Этому посвящена следующая глава работы Н. А. Логиновой *«Картина человека: структура индивидуальности»* (с. 151-207). Эта глава посвящена ставшему уже классическим для отечественной психологии представлению о структуре человека в теории Б. Г. Ананьева. Однако автор не стремится свести ее содержание к традиционному описанию психологических и психофизиологических особенностей человека как индивида, личности, субъекта и индивидуальности. Разработанная Б. Г. Ананьевым теория индивидуальности, по словам Н. А. Логиновой, еще не завершена, она – «становящаяся теория. Она полна идей, которые еще предстоит развивать и эмпирически обосновывать. Ее незрелость проявляется в том, что трудно согласовать ее положения с некоторыми фактами» [2, с. 207]. Предоставим читателю возможность самому познакомиться с интересными идеями автора работы о современном состоянии и перспективах развития теории индивидуальности Б. Г. Ананьева.

Завершает анализ научных взглядов Б. Г. Ананьева глава, посвященная разработке им проблем развития психики – *«Теория индивидуального психического развития»* (с. 208-270). Здесь речь идет не только о собственно теории психического развития, но и ее применении в педагогической практике обучения, воспитания, развития обучающихся на разных уровнях образования. Безусловной заслугой Н. А. Логиновой в данной главе является систематическое, развернутое и при этом концентрированное описание основных положений и структурных элементов теории развития Б. Г. Ананьева. Автор так описывает структуру теории и вместе с этим структуру главы: «Теория развития, созданная Ананьевым, или онтопсихология, по-своему освящает

вечные вопросы нашей науки: объект, факторы, формы, способы, уровни, пространственно-временную структуру, источники, движущие силы, механизмы и законы психического развития» [2, с. 208].

Каждый раз, описывая структурные элементы теории Ананьева, автор стремится не просто констатировать то или иное ее содержание, но и показать ее принципиальную новизну в сравнении с существовавшими на тот момент (да и сейчас) представлениями о «вечных вопросах» психологии развития. Например, анализируя разработку проблемы факторов психического развития, Н. А. Логинова отмечает, что «Ананьев явно расходился с теми учеными, кто видит прогресс в освобождении от природных законов развития. Для него очевидна неустранимость опосредованного и прямого влияния природного на социальное развитие индивида, и наоборот» [2, с. 211]. По сути, каждый элемент теории развития Ананьева рассмотрен автором настоящей работы с позиции критического сравнительного анализа, показывающего новизну и оригинальность ее положений.

Говоря о практическом применении теории развития Б. Г. Ананьева, Н. А. Логинова обращается к разработанной им педагогической антропологии, ставшей «естественным педагогическим приложением его антропологической психологии и вместе с тем человекознания в целом» [2, с. 257]. Заинтересованный читатель найдет много нового в представленном анализе и сможет критически оценить перспективу использования педагогической антропологии в решении современных проблем образования человека.

Не только в решении проблем образования, но и шире – проблем государственного, общественного масштаба видится автором перспектива всего многообразия исследований Б. Г. Ананьева. Именно этим перспективам и посвящена заключительная глава исследования – «*Научное наследие Б. Г. Ананьева в современной психологии*» (с. 271-295). Недавно став самостоятельным уровнем системы образования, оно явно испытывает недостаток глубоких, систематических исследований. Здесь же автор обращает особое внимание на идеи Б. Г. Ананьева о перспективах развития современной ему психологии в ближайшем будущем, которое он связывал с развитием человекознания, о чем Н. А. Логинова пишет: «Б. Г. Ананьев считал, что нельзя прогнозировать развитие психологической науки, обособляя ее от других дисциплин. Он усматривал

главную характеристику научного прогресса современной ему эпохи в становлении человекознания – гигантской констелляции наук, изучающих историческую природу человека» [2, с. 277].

Как мы уже упоминали выше, настоящая работа не ограничивается анализом лишь жизненного и научного пути ученого. В завершении своей работы Н. А. Логинова продолжает заложенную ей еще в 2006 г. [1] традицию публикации архивных материалов, находящихся в государственных и семейных архивах ученого. Это является, безусловно, еще одной отличительной стороной настоящей работы. В *Приложении (с. 317-357)* читатель познакомится со стенограммами выступлений и дискуссий Б. Г. Ананьева на конференциях и семинарах, с интереснейшей, но так и не реализованной «Программой исследования по психологии искусства».

Авторы рецензии хорошо понимают, что объем книги ограничен, поэтому не все аспекты многогранного исследования, осуществленного Н. А. Логиновой, получили отражение в тексте. Как можно полагать, авторы настоящих строк ожидают, что будет иметь место переиздание этой книги – при новом издании хорошо бы расширить материал, относящийся к ранним работам Б. Г. Ананьева (начало 30-х гг.). При всех их очевидных недостатках (излишней идеологизированности, максимализме оценок, непосредственности, свойственной молодости и пр.), эти работы важны для понимания логики и направления дальнейшего развития поисков ученого. Хорошо бы также расширить анализ историко-психологических исследований Б. Г. Ананьева, причем особенно интересно проанализировать динамику оценок (скажем, оценку вклада в психологию К. Д. Ушинского в 40-60-е гг. XX в.). Наконец, хотелось бы увидеть в более полном объеме анализ стратегических планов выстраиваемого научного подхода и взаимоотношений с другими научными школами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что вклад книги Н. А. Логиновой в разработку проблемы научной школы Б. Г. Ананьева в отечественной науке не оценим. В работе проведен скрупулезный, заинтересованный и объективный анализ деятельности и концепций выдающегося отечественного психолога Бориса Герасимовича Ананьева. Остается лишь сожалеть, что деятельность других выдающихся представителей питерской школы пока не получила достойного монографического описания и анализа. Среди этих

выдающихся психологов, которые ожидают своего часа, В. М. Бехтерев и М. Я. Басов, В. Н. Мясищев и Б. Ф. Ломов, Л. М. Веккер и В. А. Ганзен.

Будем надеяться, что позитивные результаты исследований Н. А. Логиновой послужат примером для подражания молодым историкам отечественной психологии.

Завершая знакомство с работой Н. А. Логиновой, отметим, что она, безусловно, является оригинальным и своевременным исследованием. Последнее объясняется не только миновавшим 110-летием со дня рождения Б. Г. Ананьева, но и вновь становящимися актуальными в современной науке комплексными междисциплинарными исследованиями психологии человека. Уверены, что данная работа найдет своего читателя не только в среде профессиональных психологов. Она будет полезна представителям самых разных гуманитарных, естественных наук, а также студентам, изучающим историю и современное состояние отечественной психологической науки.

Библиографический список

1. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы [Текст] / автор и составитель Н. А. Логинова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 376 с.
2. Логинова, Н. А. Антропологическая психология Бориса Ананьева [Текст] / Н. А. Логинова. – М. : Ин-

ститут психологии РАН, 2016. – 366 с. (Методология, теория и история психологии).

3. Логинова, Н. А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева [Текст] / Н. А. Логинова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 285 с.

4. Мазиллов, В. А. Б. Г. Ананьев и методологические вопросы психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии. – 2008. – Том 3. – Выпуск 4. – С. 59-70.

Reference List

1. Boris Gerasimovich Anan'ev: Biografija. Vospominanija. Materialy = Boris Gerasimovich Ananiev: Biography. Memoirs. Materials [Tekst] / avtor i sostavitel' N. A. Loginova. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2006. – 376 s.

2. Loginova, N. A. Antropologičeskaja psihologija Borisa Anan'eva = Anthropological psychology of Boris Ananiev [Tekst] / N. A. Loginova. – M. : Institut psihologii RAN, 2016. – 366 s. (Metodologija, teorija i istorija psihologii).

3. Loginova, N. A. Opyt chelovekoznanija: Istorija kompleksnogo podhoda v psihologičeskikh shkolah V. M. Bekhtereva i B. G. Anan'eva = Experience of human knowledge: history of a complex approach in psychological schools of V. M. Bekhterev and B. G. Ananiev [Tekst] / N. A. Loginova. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. – 285 s.

4. Mazilov, V. A. B. G. Anan'ev i metodologičeskie voprosy psihologii = B. G. Ananiev and methodological issues of psychology [Tekst] / V. A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. – 2008. – Tom 3. – Vypusk 4. – S. 59-70.

В. А. Мазиллов, Ю. Н. Сленко